

ПОЛИВАНОВ А. А. — в МПКК

ПОЛИВАНОВ Алексей Андреевич, родился в 1855 в селе Красное Нерехтского уезда Костромской губ. (из потомственных дворян). В 1871 — окончил Петербургскую частную гимназию, в 1874 — Николаевское инженерное училище, выпущен подпоручиком во 2-й саперный батальон с прикомандированием к лейб-гвардии Гренадерскому полку, с августа 1875 — прапорщик гвардии, с марта 1877 — подпоручик гвардии, участник Русско-турецкой войны, был тяжело ранен. В 1880 — окончил Николаевскую инженерную академию, с августа 1882 — штабс-капитан, с октября 1884 — командир роты в лейб-гвардии Гренадерском полку, с августа 1886 — капитан. В 1888 — окончил Николаевскую академию Генштаба, с ноября — старший адъютант штаба Киевского военного округа в звании подполковника Генштаба. Женат на Наталии Александровне Поливановой, урожд. Шлиттер. С 1899 — помощник, затем главный редактор журнала "Военный сборник" и газеты "Русский инвалид". С августа 1890 — младший делопроизводитель канцелярии Военно-ученого комитета Главного штаба в звании полковника, с мая 1893 — старший делопроизводитель канцелярии, с января 1894 — начальник отделения Главного штаба, с апреля 1900 — в звании генерал-майора. С ноября 1904 — постоянный член, управляющий делами Главного крепостного комитета, с января 1905 — 2-й генерал-квартирмейстер Главного штаба, с июня — исполнял должность начальника Главного штаба, с февраля 1906 — начальник Главного штаба, с апреля — генерал-лейтенант, помощник военного министра, с марта 1911 — генерал от инфантерии, 13 января 1912 — уволен. Член Государственного Совета. С июля 1915 — исполняющий обязанности военного министра, с сентября — военный министр и председатель Особого совещания по обороне государства, 13 марта 1916 — ушел в отставку. С марта 1917 — председатель совместной комиссии представителей Совета рабочих и солдатских депутатов и военного ведомства. В августе 1918 — арестован, 2 октября освобожден без предъявления обвинения¹. В 1919 — занимался переводами для Комиссариата Народного Просвещения. 28 мая 1919 — арестован в Петрограде. 31 мая отправлен в Москву и заключен в тюрьму. В июне 1919 — обратился с заявлением в МЧК.

<30 июня 1919>

«Копия

В Президиум МЧК

Наступил уже второй месяц моего тюремного заключения в Москве.

Напомню, что 7 марта 1916 года я в качестве военного министра, выступив в Государ<ственной> Думе с ответом на запрос о причинах забастовки на Путиловском заводе, заявил о необходимости немедленного улучшения положения рабочего пролетариата и о том, что я беру на себя то, что от меня зависело, то есть немедленного улучшения жизненных условий сотен тысяч рабочих, работавших на оборону, — начиная с Путиловского завода, где рабочие после этого немедленно согласились приступить вновь к работам.

¹ Генерал Курлов П. Г. Гибель императорской России. М., "Захаров", 2002. С. 222-228, 232-234, 259, 261; Кантакузина Ю. Революционные дни. Воспоминания русской княгини, внучки президента США. 1876-1918. — М.: "Центрполиграф", 2007. С. 126, 133, 136, 141; Пилкин В. К. В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918-1920. — М.: Русский путь, 2005. С. 40, 393. Википедия. [ru.wikipedia.org > wiki/Поливанов, Алексей Андреевич...](http://ru.wikipedia.org/wiki/Поливанов,_Алексей_Андреевич...)

Такая моя политика по рабочему вопросу не была одобрена высшей властью, и потому 13 марта 1916 года я был от должности министра уволен, оказавшись первым в России министром, уволенным за открытое выступление в пользу рабочего класса.

После Февральской революции, когда после политических реформ в армии возникли споры между военным министром Гучковым и Советом рабочих и солдат<ских> депутатов, я был приглашен руководить согласительной комиссией из представителей военного ведомства и представителей Совета рабочих и солдат<ских> депутатов, и работа моей комиссии была одобрена и подписана обеими сторонами.

С тех пор я совершенно отошел от политической жизни.

В августе 1918 года в Петрограде были произведены массовые аресты бывших офицеров, и в числе их был арестован и я и, после 2-х месячного пребывания в тюрьме, 2 октября был освобожден без предъявления мне каких-либо обвинений. Из тюрьмы я возвратился с особым потрясением нервной системы, которое лишило меня способности передвигаться по городским улицам одному без провожатого. Несколько поправившись, я, вдобавок к назначенной мне Советским Правительством пенсии, начал зарабатывать свой хлеб переводом с иностранных языков книг для Комиссариата Народного Просвещения, работая у себя на дому.

28 мая сего года, при производстве многочисленных арестов в Петрограде, я был опять арестован и 30 мая выслан в Москву без предъявления мне каких-либо обвинений. Продолжительное тюремное заключение не только лишает меня возможности укрепить мою потрясенную уже нервную систему в течение благоприятной для этого летней погоды, но и лишает меня полубольного, 65 летнего старика, возможности зарабатывать средства для жизни оставшейся в Петрограде моей жены, 57 летней и слабого здоровья женщины.

Поэтому прошу об освобождении меня из заключения, с обязательством, если это нужно, о невыезде из Москвы и с выдачею мне от МЧК удостоверения личности, так как никаких документов у меня при себе не имеется.

Алексей Андреевич Поливанов.

30 июня 1919 года

Тюремный подотдел при МЧК»².

10 июля 1919 — Алексей Андреевич Поливанов, находясь в тюремной больнице, по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил "Карточку арестованного", записав в графе "Сущность дела" следующее.

«Сущность дела (возможно подробнее):

Не имея за собой никакой вины, я уже 1½ месяца содержусь в заключении, тяжком для моего 64 летнего возраста и расстроенного здоровья.

В то же время я лишился заработка от перевода книг для Комиссариата Народного Просвещения, и потому жена моя в Петрограде 57 летняя больная женщина остается без средств.

Если по каким-нибудь соображениям признается все еще невозможным возвратить мне полную свободу, то есть возвратить в Петроград к жене, то прошу, освободив меня от тюремного заключения, предоставить мне жить в Москве с подпиской о невыезде из Москвы.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 236. С. 185-187. Автограф.

В Москве близких мне лиц я не имею, но где-нибудь смог бы найти приют и работу, а также помощь, потому что, вследствие нервного потрясения, я один по улице ходить не могу.

Продолжительное тюремное заключение не только лишает меня возможности укрепить мою, потрясенную уже нервной системой, в течение благоприятной для этого летней погоды, но и лишает меня заработка.

Подпись

А. Поливанов»³.

9 сентября 1919 — Алексей Андреевич Поливанов вновь обратился с заявлением в Президиум МЧК.

«В Президиум
Московской Чрезвычайной Комиссии
от бывшего члена Госуд<арственного> Совета
Алексея Андреевича Поливанова,
находящегося в больнице Бутырской тюрьмы

9 сентября 1919 года

Прошение

30 июня, находясь в тюремном подотделе МЧК, я обратился в Президиум с прошением об освобождении меня от заключения за отсутствием против меня обвинений, по причине моего преклонного возраста (65 л<ет>) и по слабости здоровья.

В этом прошении я напоминал о моей прежней политической деятельности. Говорить о себе самом трудно, но обо мне прежде говорила печать, говорит печать и теперь: из помещенной на стр<анице> 22 "Вестника Народного Комиссариата Иностр<анных> дел" (№ 1, 1919 года) речи моей в Совещании министров, из помещенного в "Вечерних Известиях" (4 июня, № 257) письма обо мне Александры Феодоровны к Николаю II видно, что я смело выступал за интересы народа.

7 марта 1916 года я, в качестве военного министра, выступив в Госуд<арственной> Думе с ответом на запрос о причинах забастовки на Путиловском Заводе, заявил о необходимости немедленного улучшения положения рабочего пролетариата и о том, что я беру на себя то, что от меня в этом деле зависело, то есть немедленное улучшение жизненных условия сотен тысяч рабочих, трудившихся на оборону, начиная с Путиловского завода, где рабочие после этого немедленно согласились приступить к работам.

Такая моя политика по рабочему вопросу не была одобрена высшей властью, и потому уже 13 марта я был от должности Министра уволен, оказавшись таким образом первым в России Министром, уволенным за открытое выступление на пользу рабочего класса.

После февральской революции, когда по поводу способа введения политических свобод в армии возникли разногласия между военным Министром Гучковым и Советом Рабочих и Солд<атских> Депутатов, я был приглашен председательствовать в согласительной комиссии из представителей от военного ведомства и от Совета Раб<очих> и Солд<атских> депутатов, и работа моей комиссии удовлетворила обе стороны.

В августе 1918 года в Петрограде были произведены массовые аресты бывших офицеров и в числе их, как бывший генерал, был арестован и я, и после 2-месячного заключения в Дерябинской тюрьме, 2 октября освобожден без предъявления мне каких-либо обвинений. Из

³ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 236. С. 184. Автограф.

тюрьмы я вышел с особым потрясением нервной системы, которое лишило меня способности передвигаться по городским улицам одному без провожатого.

Несколько поправившись, я, вдобавок к назначенной мне Советской властью пенсии, начал зарабатывать свой хлеб переводом с иностр<анных> языков книг для Комиссариата Народного просвещения, но в конце мая в Петрограде были вновь произведены многочисленные аресты, 28 мая я был опять арестован и на сей раз выслан в Москву в МЧК, опять без предъявления мне обвинений. Пробыв с 31 Мая по 12 Июля в тюремном подотделе МЧК, я тяжело заболел и был перевезен в больницу при Бутырской тюрьме. Здесь моя болезнь определилась как общее истощение, склероз сердца, сопровождающийся неврастенией, но восстановление сил идет медленно: 31 мая я вошел в Москву еще бодрым человеком, а теперь, после 4-х месячного заключения я немощный 65 летний старик.

По всем этим соображениям, я прошу об освобождении меня и о возвращении меня в Петроград, на попечение моей жены (детей не имею), которая, оставшись без моего заработка и, будучи слабой 57-летней женщиной, живет там, все более и более впадая в нужду.

А. А. Поливанов»⁴.

В ноябре 1919 — Алексей Андреевич Поливанов обратился за помощью в Московский Политический Красный Крест.

<6 ноября 1919>

«В Политический Красный Крест содержащегося в
Московской тюремной больнице бывшего члена
Госуд<арственного> Совета Алексея Андреевича Поливанова

Прошение

Полагаю, что я подхожу под следствие статьи III Постановления ВЦИК об амнистии ко 2-й годовщине, препровождаю при сем копию прошения моего в МЧК, отправленного туда из Московской тюремной больницы 29 сентября с приложением медицинского свидетельства о тяжком расстройстве моего здоровья, и прошу Комитет Красного Креста об ознакомлении ВЧК, куда, согласно статьи III упомянутого постановления, должны поступать сведения обо мне из МЧК, с обстоятельствами моего 5½ месячного заключения и об исходатайствовании для меня в ВЧК скорейшего освобождения с возвращением в Петроград, откуда я был вывезен 30 мая. Просто я считаю необходимым добавить, что в случае освобождения меня ВЧК, я, вследствие нервного ослабления ног, не могу выполнить легко все хлопоты по приобретению билета на проезд в Петроград и потому, а также в виду отсутствия у меня денежных средств для оплаты ныне дорого стоящего билета и продовольствия в пути, прошу и в этом отношении оказать мне содействия.

Алексей Андреевич Поливанов.

6 ноября 1919 года»⁵.

В завершении письма — справка делопроизводителя МПКК:

«Справка: заключенный Поливанов Алексей Андреевич, содержится по распоряжению МЧК от 12/VII – 1919; числится содержанием за МЧК.

Делопроизводитель

(подпись)»

⁴ ГАРФ. ф. 8409. Оп. 1. Д. 236. С. 184-187. Автограф.

⁵ ГАРФ. ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 236. С. 105. Автограф.

30 декабря 1919 — Алексей Андреевич Поливанов по просьбе заведующего юридическим отделом Московского Политического Красного Креста заполнил уже подробный "Опросный лист", записав в графе "Особые замечания" следующее.

«ОСОБЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Наступил уже восьмой месяц моего содержания в заключении, губельно действующий на мое здоровье, как то усматривается из медиц<инского> свидетельства, приложенного к моему прошению в Президиум МЧК от 29 сентября.

Из этого прошения, препровожденного мною в копии 6 ноября в Политический "Красный Крест", видно, что как в Революцию, так и после Революции я всегда действовал на пользу народа и потому попадал в немилость царского правительства.

По отношению к Советской власти я был лоялен и полагаю, что моими знаниями и опытом в области бюджетной, эконом<ической>, железно-дор<ожной> и военно-хозяйствен<ной> мог бы принести Республике пользу.

Столь продолжительное мое заключение, в 65 летнем возрасте, лишив меня заработка, обрекает на лишения и мою 57 летнюю жену.

Не имея за собой предъявленной мне вины, я полагаю, что ко мне будет применен пункт III "Декрета" об амнистии, изданного 5 ноября.

Прошу ходатайства об освобождении меня, согласно этого пункта, о возвращении в Петроград и о постановке меня в такие условия, какие исключали бы возможность дальнейшего ко мне недоверия власти.

Подпись

Ал<ексей> Поливанов»⁶.

Алексей Андреевич Поливанов, по ходатайству юридического отдела Московского Политического Красного Креста, был освобожден. С февраля 1920 — работал членом военно-учебной редакции, членом Военно-законодательного совета, членом Особого совещания при Главкоме. Привлечен к советско-польским мирным переговорам в Риге как военный эксперт Комиссии, во время которых заболел тифом. 25 сентября 1920 — скоропостижно скончался в Риге (по некоторым сведениям, был отравлен)⁷.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 234. С. 115. Автограф.

⁷ Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М., «Терра»-«Терра», 1994. С. 429. Поливанов А. Н. Военное лихолетье. Хроника воспоминаний дмитровчанина. Дмитров: СПАС, 1999. С. 3-11.